

УДК 316.34

Шедяков В.Е.

доктор социологических наук,
кандидат экономических наук,
доцент, независимый исследователь

ПРАВСТВЕННЫЙ ФУНДАМЕНТ ИННОВАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ – НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЁ СОЗИДАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Из ведущих тенденций постглобализма следует акцент на создании инновационно-интеллектуальной экономики как средстве и долговременного коммерческого успеха и поддержания экономической независимости. Однако без крепкого нравственного фундамента рост могущества преобразовательной деятельности человека может обернуться своей разрушительной стороной. Конкурентоспособность экономики формируется вокруг ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров, продуцирующих восприятие справедливости и созидательный вектор общественного жизнеустройства, мотивирующий к активному участию в хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: культурно-цивилизационный мир, постглобализм, нравственность, ценностно-смысловые комплексы, доверие, общественная ответственность.

МОРАЛЬНИЙ ФУНДАМЕНТ ІННОВАЦІЙНО-ІНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ – НЕОБХІДНІСТЬ ЇЇ ТВОРЧОГО ХАРАКТЕРУ

Шедяков В.Є.

З провідних тенденцій постглобалізму впливає акцент на створенні інноваційно-інтелектуальної економіки як засобі і довготривалого комерційного успіху, і підтримки економічної незалежності. Однак без міцного морального фундаменту зростання могутності перетворювальної діяльності людини може обернутися своїм руйнівним боком. Конкурентоспроможність економіки формується навколо ціннісно-сміслових комплексів культурно-цивілізаційних світів, які продукують сприйняття справедливості і творчий вектор суспільного життєустрою, мотивуючий до активної участі у господарській діяльності.

Ключові слова: культурно-цивілізаційний світ, постглобалізм, моральність, ціннісно-сміслові комплекси, довіра, громадська відповідальність.

MORAL FOUNDATION OF INNOVATIVE-INTELLECTUAL ECONOMY IS THE NECESSITY FOR ITS CREATIVE NATURE

Shedyakov V.

A focus on creating of innovative-intellectual economy and as a means of long-term commercial success and maintenance of economic independence is follow from the leading trends of post-globalism. However, the growth of the power of transformed human activity can turn its destructive side without a strong moral foundation. The competitiveness of the economy is formed around the value-sense complexes of cultural and civilization worlds, producing the perception of fairness and constructive vector of social life that motivate an active participation in economic activities.

Keywords: cultural and civilization world, post-globalism, morality, value-sense complexes, trust, social responsibility.

Постановка проблеми. Человечество столкнулось с проблемой неадекватности морально-ценностного и социально-ответственного поведения уровню созданных материально-технических предпосылок. Разрыв между тем и другим грозит не только торпедировать открывающиеся перспективы интеллектоёмкого развития, но и поставить на грань уничтожения человечество вместе с окружающей средой. Между тем условия жизнедеятельности меняются столь кардинально, что необходимо создание новой парадигмы мышления и деятельности, адекватной инновационно-инвестиционной направленности экономики знаний. Направленный против морали разум рождает отрицательную нравственную силу, становится предвестником социального раскола, формирует «кентавров» с расколотым сознанием, ведет к неукоренённости и шаткости изменений. Напротив, ценности традиционной морали обеспечивают интеграцию интересов и динамику развития, отсюда и нравственность самого социогенеза. При этом примитивизация, упрощение культуры её обескровливает, ослабляет. А движение вспять означает и потерю субъектных качеств, и превращение в объект манипулирования внешних интересов, чужой воли.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди исследователей «этики труда и управления» – крупные мыслители прошлого и настоящего (Дж. Бернем, С. Буко, М. Вебер, А. Гастев, Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, К. Маркс, Р. Оуэн, Т. Парсонс, Ф.У. Тейлор, Ф.А. фон Хайек, а также А. Бузгалин, А. Зудин, В. Иноземцев, А. Колганов, И. Незамайкин, Ю. Осипов, С. Перегудов, А. Семенов, Г. Серебрякова) и не менее выдающиеся практики (Г. Форд, Л. Якокка и др.). Огромное значение для выявления сущности трудовых отношений и анализа их изменений имеют разработки практиков и аналитиков ILO (International Labour Organization), исследователей IIRA (International Industrial Relations Association), специалистов сферы IR – HRM (industrial relations – human resources management).

Постановка задания. В этой ситуации задача статьи – анализ роли нравственности для инновационно-интеллектуальной доминанты экономики. А раскрытие этого вопроса предполагает изучение динамики нравственности и систем хозяйствования, места ценностно-смысловых комплексов и восприятия справедливости для их формирования и развития, содержания перемен на макро- и микроуровнях, их закрепления в экономической составляющей общественной ответственности.

Изложение основного материала исследования. С одной стороны, как содержание, так и формы (общественные и материально-вещные) процесса жизнедеятельности переживают существенные трансформации. С усилением тенденций формирования в глобальном масштабе «умного общества» знаний закономерно повышается общественное значение научно-интеллектуальной деятельности, ведя к превращению и образованию (самообразованию) в непрерывный процесс, и науки в первую (ведущую) производительную силу общества через положение непосредственной производительной силы. Для высвобождения своего созидательного потенциала наука обретает характеристики постнеклассической, интегрируя методы и возможности разных сфер знания [1–3]. Вместе с тем всё новые волны механизации, автоматизации, роботизации и т. п. сосредотачивают интерес к субъективному фактору производства прежде всего на его творческих (в первую очередь интеллектуально-творческих) способностях, комбинации которых обладают заведомо глубоко индивидуальным характером.

С другой стороны, без надёжного морально-этического основания человечество ныне в состоянии нанести критично большой урон и окружающей среде, и себе. Традиции и ценности всегда формировали силы самосохранения и саморазвития ойкумены. Однако только теперь угрозы достигли планетарного масштаба, формируя вызовы как ценности самой человеческой жизни, так и достойно мировой (духовной и материальной) культуры. В частности, этическая база экономических отношений охватывает не только прежние (в том числе религиозные и иерархические) ценности, но и новые, связанные с критическим взглядом на «технологическое рабство»

и производственный императив жизни, с ориентацией на гармоничность труда и самостоятельность выбора деятельности, её места и времени [4–6].

Соответственно, ныне человечество входит в период гораздо более радикальных перемен, нежели привычные. В частности, существо трансформаций связано с перерастанием стадийного (формационного, этапного) развития, с преодолением материальной доминанты жизнедеятельности. Так, основной чертой, определяющей диапазон как наметившихся стратегических трансформаций, так и воздействия на них, становится переход от экономики простого труда к экономике уникального творчества, от экзогенного количественного роста к эндогенному качественному развитию, от доминанты материального к духовно-нравственному и интеллектуальному, от базирования на расходовании физического труда как основной части общественно-необходимого к духовно-интеллектуальной деятельности как его определяющей составляющей части, от ориентации на сверхпотребительство и погоню за удовольствиями к ценностям нравственности и созидания, от формационного к неформационному, от обмена на основе сравнения товаров к обмену на базе сопоставления способностей, от дихотомии демократии / автократии к осязаемым элементам меритократии, от концептуальной открытости к признанию права на самоценность и обособленности культурно-цивилизационных миров, от космополитизма / национализма к регионализму и стратегическому партнёрству, от навязывания единства шаблонов глобализма к постглобальному разнообразию на основе базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров. В этой ситуации стремительно увеличиваются гетерогенность, неопределённость, взаимопроникновение разных фрагментов, подвижность границ, кардинально меняется соотношение общественных норм и аномалий.

Так что симптоматично и игнорирование лидерами ведущих стран встреч глобалистов, и приход к власти приверженцев смещения приоритетов к акцентированию экономик своих стран и их реального сектора. Да и в условиях кризиса примеры социально ответственного поведения показывали в первую очередь структуры, тесно связанные с местными сообществами. Постглобализм как среда осуществления перемен вообще имеет существенные отличия от предшествующих моделей общежития. Многополюсная и разноскоростная структура ойкумены, самоценность отличных друг от друга культурно-цивилизационных миров, нетерпимость к попыткам внешнего диктата и отторжение империалистического культуртрегерства – всё это (и многое другое) является приметам кардинальных трансформаций, связанных с усилением постглобального устройства мира, умение жить и развиваться в котором становится приоритетным фактором стратегической конкуренции между культурно-цивилизационными мирами. Характерные черты постглобализма, в частности некоторый изоляционизм и сосредоточенность на решении внутренних проблем жизнеустройства и развития, предпочтение эндогенных вариантов оперирования потенциалом, оживление идеалов накопления внутренних созидательных сил общества, разумного протекционизма и самодостаточности, подталкивают к переоценке геостратегических разграничений (например, и на основе евроскептицизма). Разумеется, объективные и субъективные основания постглобализма формировались давно. Однако его определённость и ведущее для ойкумены значение – явления новые.

Модели трансформаций, опирающиеся на «экономия на переменном капитале» постлиберализма и педантичное описание функций и действий закономерно теряют истинность при усилении тенденций становления постглобального «умного общества». За сохранение же остатков прежнего порядка, навязанного в условиях глобализма практических шаблонов и теоретических штампов, ойкумена расплачивается не только страданиями и обесмысливанием жизни человека, порой проходящей в бессмысленной гонке за уровнем комфорта и потребительства, но и бесконечными конфликтами и войнами, имманентными уходящей модели жизнедеятельности. С одной стороны, новая эпоха создает условия для развёртывания свободы, разнообразия, диа-

лога. С другой стороны, если отпущенные временами возможности будут упущены, тем самым будут бесповоротно ограничены возможности последующего исторического развития. Выход за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться не только прорывом к новым перспективам духовного, душевного и интеллектуального развития, но и возвращением к самым разрушительным формам социального каннибализма и варварства.

На переломе особенно важна продуктивная направленность консолидации общества [7–10]. Необходимо не просто обеспечить баланс интересов, но и укрепить его созидательный характер, найдя новые формы базовым устоям своего общежития и развития. Проблемы же, касающиеся прежде всего применения механизмов государственно-частного партнёрства для обеспечения действия принципов публично-приватного сотрудничества и социальной ответственности бизнеса, затрагивают социальные, экологические, экономические, управленческие вопросы, а также имеют выраженный отраслевой разрез и региональный аспект. Это взаимовлияние наиболее заметно как по линии организаций и институтов гражданского общества, имеющих заметное политическое измерение, (предпринимательских объединений, профсоюзов), так и в направлениях диффузии самой корпоративной культуры общества. Корпоративная внешняя и внутренняя социальная ответственность сегодня характеризует то многообразие форм, методов и направлений реализации взаимных обязательств, которые добровольно для достижения общей выгоды принимаются на себя корпорацией как непосредственно в рамках бизнес-сообщества, так и за его пределами, а именно на разных (от муниципального и регионального к национальному и международному) уровнях своей деятельности. Как комплекс общественных отношений социальная ответственность включает действия бизнеса в области благотворительности, поддержки исторического наследия, нравственности и экологической безопасности, обеспечения качества продукции, социальной защиты работников, создания рабочих мест и поддержки достойного уровня заработной платы, взаимодействия с местным сообществом и властью и т. д. Это взаимодействие способно создать инновационно-синергетический эффект и возникновение качественно нового взаимовыгодного сотрудничества сторон при решении значимых социально-экономических проблем. Финансово-ресурсную же основу осуществления государственно-частного партнёрства составляют как средства государственного бюджета, так и частные инвестиции. Кроме того, в пределах инструментария государственно-частного партнёрства государство переводит на бизнес часть расходов, отказывается от неэффективных рычагов и элементов, смягчает остроту социально-экономических проблем. Одновременно бизнес получает в долговременное владение государственные активы, порой на льготных условиях, а при стратегическом характере партнёрства есть возможность гарантированного сбыта.

При этом лежащие в основании продуктивного социально-экономического сотрудничества и развития ценностно-смысловые комплексы – это регулярно воспроизводящиеся духовно-нравственные и мировоззренческие структуры, включающие в себя элементы как кросскультурные, так и специфические для каждого конкретного культурно-цивилизационного мира. Их содержание тесно связано с особенностями ценностных иерархий. Ценности по своей природе являются личностным срезом общественного сознания, раскрываясь через познание идеального, духовного, общекультурного (в частности, научно-интеллектуальной и художественно-образной культуры). А всеобщность общественных отношений капитала обеспечивает распространённость капитализированной формы богатства, которое теперь и выступает, в частности, как капитал реальный, социокультурный и т. д. При этом вне стержня ценностно-смысловых комплексов пространство культурно-цивилизационного мира оказывается перед угрозой рассыпаться на островки духовного и материального производства, отдельные фактории и обособленные узлы ценой отказа от собственной исторической судьбы и превращения в строительный материал глобальных конкурентов, утраты субъектных свойств и падения на

уровень объекта внешнего манипулирования, а соответствующие государственные образования – отката к участи лимитрофов.

К тому же если утилитарно-прагматические ценности производны от способа производства непосредственно либо через структуры потребностей, то абсолютные ценности влияют на производство условий жизни и культуры как первичные, исходные. Соответственно, и ценностно-смысловые комплексы формируются и реализуются на двух основных уровнях, а именно мировоззренческом и функциональном, в подсистемах ценностно-мировоззренческих и ценностно-функциональных комплексов, которые отражают в основном идеально-духовные и реально-бытовые срезы бытия. Тем самым общество обеспечивается своеобразными социокультурными «осями координат». При этом не просто создаются основания, точки конденсации роста общественности и гражданственности, но и формируются социально значимые мотивации действий / бездействия, конечный вектор трансформаций, активизация производительных сил общества, структурируется и упорядочивается социальный хаос. Таким образом, духовные отношения, сфера нравственности и морали – не «надстройка», а стержень экономики. Доверие – необходимый элемент здорового социального механизма. Не только «сон разума рождает чудовищ»; еще более опасные химеры могут иницироваться аморальным интеллектом. Контртрадиционная (то есть рассудочно сконструированная) система морали на деле становится возвратом к технотронному варварству с господством права сильного, апологией инстинктов и расчеловечиванием общественной жизни. Технократический выигрыш от роста материальных благ и культуртрегерских политтехнологий оборачивается обесмысливанием жизни, обезличиванием человека с жёстким разделением жизни на время труда и потребления вплоть до высшей степени отчуждения – гибели в конфликтах.

Соответственно, совершенно неправомерно при этом сводить логику изменений в трудовых отношениях и хозяйственной жизни исключительно к детерминации культуры деятельности и отношений технологическими инновациями. Большое значение приобретает влияние именно культурной среды на появление и восприятие нововведений техники и экономики. Прогресс как целостное явление включает и интеллектуальную, и нравственную составляющие. Вместе с тем переход к новому технологическому укладу тесно связан с развитием адекватных ценностно-смысловых систем, «конвейеризацией» новшеств в институционализированных и неинституционализированных производственных формах применительно к базовым общественным «координатам». Сегодня профессионально ответственное поведение предполагает и понимание социальной ответственности своих решений и поступков. При этом общественно ответственным является тот бизнес, который, эффективно решая свои коммерческие задачи, сочетает экономический успех с движением к социальному благополучию и экологической безопасности. На микроуровне укрепление и инновационное формообразование ценностно-смысловых комплексов необходимы для обеспечения интегрированности, кооперации и солидарности персонала. На макроуровне соборность общественной жизни способствует повышению шансов в конкурентной борьбе культурно-цивилизационных миров. Конкурентоспособность и успех обеспечиваются при этом развитием и реализацией личности и персонализацией деятельности, а отнюдь не нивелированием людей и усреднением функций. Общественная ответственность по уровню – это прежде всего ответственность перед человечеством, своим культурно-цивилизационным миром и конкретным коллективом, ведь череда Сверхпроектов общественного развития проявляется и в мириадах конкретных проектов, создающих точки роста инновационной экономики. По сферам своей реализации общественная ответственность преломляется на экономическую, социальную, политическую составляющие. Многообразие внутренней и внешней общественной ответственности при переходах парадигмального типа опирается и на превращённо-иррациональные формы.

Выводы из проведённого исследования. Постсовременная продуктивность формируется вокруг творческих возможностей и креативно-созидательного (прежде всего, интеллектуального) потенциала человека, их организации и использования. Методология системообразующих отношений и моделей принятия и реализации ключевых решений получает своё развёртывание и в параметрах социально-экономического развития, и в моделях переформатирования отношений на оси «человек – общество – государство». Активное же дополнение ценности трудового измерения хозяйственной жизни прочими осями развития личности и общества способствует взаиморезонированию и диффузии навыков, приобретённых в каждой из сфер жизнедеятельности. Соответственно, совершенствование производственных отношений, в частности, на основе постфордистских моделей взаимодействия участников производственных отношений – это не только путь к наполнению конкретным содержанием передовых юридических форм (прежде всего, из Хартии социальных прав, Международной организации труда, Трудового кодекса), но и условие обеспечения продуктивного социально-политического устройства страны, перехода к гражданской активности общества в реализации представлений о социальной справедливости от доминирования форм протестных к созидательным.

Социетальное же задействование спусковых крючков механизмов позитивных изменений во всём культурно-цивилизационном мире требует приоритетного внимания к управлению знаниями, эффективным путям улучшения отношения к труду (в частности, умственному), повышению уровня и разнообразия форм материального и нематериального стимулирования развития и реализации научно-интеллектуального потенциала. Актуализация интеллектуального капитала при этом позволяет укрепить позитивную духовную (и нравственную, и идеологическую) направленность трансформаций, а ценностно-смысловые комплексы – обеспечить формирование как точек концентрации изменений, так и общей среды осуществляемых перемен. При этом создание созидательных идеалов и задач связано с умением оперировать интеллектуальным активом общества и базовыми ценностно-смысловыми комплексами, которые могут стать основой направленного изменения в культурно-цивилизационном мире при конвейеризации продуцирования общественно значимых инноваций.

Повышение эффективности дальнейших научных разведок в этом направлении представляется связанным с анализом содержания процессов и условий, определяющих устойчивое формирование экономики, основанной на знаниях.

1. Шедяков В. Система світогосподарських зв'язків переживає стан, близький до інституціональної невизначеності / В. Шедяков // *Економіст*. – 2015. – № 9. – С. 1–3. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ua-ekonomist.com/10670-volodimir-shedyakov-sistema-svtogospodarskih-zvyazkv-perezhivaye-stan-blizkiy-do-nstituconalnoyi-neviznachenost.html>.

2. Шедяков В. Постглобализм как социально-экономическое явление / В. Шедяков // *Рухес*. – 2016. – № 4 (3). – С. 104–114. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [journal-ruhis.com>uploads>2016/10](http://journal-ruhis.com/uploads/2016/10).

3. Дагаев А. Новые модели экономического роста с эндогенным технологическим прогрессом / А. Дагаев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2001. – № 6. – С. 40–51.

4. Hayek F.A. *The Fatal Conceit. The Errors of Socialism* / F.A. Hayek ; ed by W.W. Bartley, III. 1988. – 194 p.

5. Шедяков В. Экономическое мышление за пределами либерализма / В. Шедяков // *Содружество*. – 2016. – № 5. – С. 90–94. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [http://rf-china-science.ru/2016/05>Sodr_2_1](http://rf-china-science.ru/2016/05/Sodr_2_1).

6. Буко С. Корпоративная социальная ответственность как принцип ценностно-ориентированного менеджмента / С. Буко // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – 2006. – № 2. – С. 149–158.

7. Шедяков В. Социальная ответственность как условие продуктивной основы гармонии интересов / В. Шедяков // *Economy and Society: modern foundation for human development: Proceedings of the International Scientific Conference*. – Leipzig University, Faculty of Economics and Management Science. – Leipzig (Germany), October 31, 2016. – Part II. – P. 66–68.

8. Шедяков В. Нравственный аспект активизации научно-интеллектуального потенциала / В. Шедяков // *Innovative potential of socio-economic systems: the challenges of the global world: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference*. – Nova School of Business and Economics, Nova University. – Lisbon (Portugal), June 30, 2016. – Part II. – P. 62–63.

9. Шедяков В. Ценностные основания национальных моделей социально-экономического развития / В. Шедяков // *National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine [monograph]* / edited by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. – Kielce (Poland) : Baltija Publishing, 2016. – Vol. 2. – P. 164–190.

10. Социальное согласие. Опыт Запада и наши проблемы / [С. Перегудов, А. Зудин, А. Семеновко] // *Свободная мысль*. – 1992. – № 18. – С. 26–30.

E-mail: shedyakov1@gmail.com